

Политическая экономия, рассматриваемая как отрасль знания, необходимая государственному деятелю или законодателю, ставит себе две различные задачи: во-первых, обеспечить народу обильный доход или средства существования, а точнее, обеспечить ему возможность добывать себе их; во-вторых, доставлять государству или обществу доход, достаточный для общественных потребностей. Она ставит себе целью обогащение как народа, так и государя.

Различный характер развития благосостояния в разные периоды и у разных народов породил две неодинаковые системы политической экономии по вопросу о способах обогащения народа. Одна может быть названа коммерческой, а другая — системой земледелия. Я попытаюсь с доступной мне полнотой и отчетливостью изложить обе эти системы, причем начну с коммерческой. Это современная система, и ее лучше всего понять на примере нашей страны и нашего времени.

ГЛАВА I

О принципах коммерческой, или меркантилистической, системы

Что богатство состоит из денег или золота и серебра — таково общераспространенное представление, естественно порождаемое двойной функцией денег, как орудия обмена и мерила стоимости. Ввиду того что деньги являются орудием обмена, мы, обладая ими, легче можем достать все то, что нам нужно, чем посредством всякого другого товара. Мы всегда убеждаемся, что самое главное — это добыть деньги. Когда они добыты, не представляет уже никаких затруднений произвести любую покупку. Поскольку же деньги являются мерилom стоимости, мы измеряем стоимость всех других товаров количеством денег, на которое они обмениваются. О богатом человеке мы говорим, что он стоит много тысяч, а про бедняка — что цена ему грош. Про человека бережливого или стремящегося разбогатеть говорят, что он любит деньги, а о человеке легкомысленном, щедром или расточительном говорят, что он равнодушен к ним. Разбогатеть — значит получить деньги; одним словом, на общеупотребительном языке богатство и деньги признаются во всех отношениях равнозначными понятиями.

Богатой страной, как и богатым человеком, признается страна, в изобилии обладающая деньгами, и потому накопление возможно большего количества золота и серебра в данной стране признается самым надежным способом ее обогащения. В течение некоторого времени после открытия Америки первый вопрос испанцев,

когда они высаживались на каком-нибудь неизвестном берегу, обычно сводился к тому, имеется ли в окрестностях золото или серебро. В зависимости от полученных ими сведений они решали, стоит ли устраивать здесь поселение на берегу или завоевывать страну. Монах Плано Карпини, отправленный королем Франции в качестве посланника к одному из сыновей знаменитого Чингисхана, рассказывает, что татары часто спрашивали его, много ли овец и много ли быков во французском королевстве. Их вопрос преследовал ту же цель, что и вопрос испанцев. Они хотели знать, достаточно ли богата страна, чтобы стоило завоевывать ее. У татар, как и у других скотоводческих народов, которые обычно не знают употребления денег, скот является орудием обмена и мерилom стоимости. Поэтому в их глазах богатство состояло в скоте, как для испанцев оно выражалось в золоте и серебре. Представление татар было, пожалуй, ближе к истине, чем испанцев.

Локк отмечает различие между деньгами и всяким другим движимым имуществом¹. Все другие движимые предметы, говорит он, по своей природе потребляемы, и поэтому нельзя особенно полагаться на богатство, состоящее из них; народ, обладающий ими в изобилии в одном году, может в следующем ощущать острую нужду в них даже при отсутствии вывоза, а только в результате его собственной расточительности. Деньги же, напротив, являются неизменным другом; хотя они и могут переходить из рук в руки, все же они не так легко уничтожаются и потребляются, если только удастся предотвратить их отлив из страны. Ввиду этого, по его мнению, золото и серебро представляют собой самую устойчивую и существенную часть движимого богатства нации, и по-

¹ *Locke. An essay concerning human understanding.* [Точное название: *Locke J. An Essay Concerning Humane Understanding. London, 1690.*] (Здесь и далее — примечания автора. В квадратных скобках приводятся уточнения редакции.)

тому умножение этих металлов должно быть, как он думает, главной задачей ее политической экономии.

Другие полагают, что если бы какая-нибудь нация могла быть изолирована от всего мира, то не имело бы никакого значения, какое количество денег обращается в ней. Предметы потребления, обращающиеся посредством этих денег, лишь обменивались бы на большее или меньшее количество монет, но действительное богатство или бедность страны, по их мнению, зависело бы исключительно от обилия или недостаточности этих предметов потребления. Иначе, однако, обстоит дело, считают они, в странах, которые поддерживают сношения с другими народами и которые вынуждены вести войны, содержать флоты и армии в отдельных странах. Это, по их словам, может быть достигнуто лишь при отправке денег за границу для оплаты их, а народ не может отправлять много денег за границу, если не имеет их в достаточном количестве у себя дома. Поэтому всякий народ должен стараться в мирное время копить золото и серебро, чтобы иметь возможность, когда это потребуется, вести войны за границей.

Под влиянием этих общераспространенных представлений все народы Европы изучали, хотя и без всякой пользы, все возможные средства для накопления золота и серебра в своих странах. Испания и Португалия, обладатели главных рудников, снабжающих Европу этими металлами, запрещали под страхом самых суровых кар их вывоз или облагали его высокой пошлиной. Подобное же запрещение, по-видимому, входило в старое время в политику большинства остальных европейских народов. Проявления такой политики встречаются даже там, где мы меньше всего могли бы ожидать этого, а именно в некоторых старинных законах шотландского парламента, которые запрещают под угрозой строгих кар вывоз золота и серебра «из королевства». Такая же политика в давние времена проводилась во Франции и в Англии.

Когда эти страны сделались торговыми, купцы во многих случаях стали находить такое запрещение чрез-

вычайно неудобным. Они часто могли покупать с большей выгодой на золото и серебро, чем в обмен на какой-нибудь другой товар, те заграничные товары, которые им были нужны для ввоза в свою страну или для переправки в какую-нибудь другую чужую страну. Поэтому они протестовали против такого запрещения, как вредящего торговле.

Они доказывали, во-первых, что вывоз золота и серебра для покупки иностранных товаров не всегда уменьшает количество этих металлов в стране; что, наоборот, он может часто приводить к увеличению этого количества, так как, если потребление иностранных товаров не увеличится в результате этого внутри страны, эти товары могут быть обратно экспортированы в другие страны и, будучи проданы там с большой прибылью, могут принести обратно гораздо больше звонкой монеты, чем было вывезено первоначально для покупки их. Мэн сравнивает эту операцию внешней торговли с посевом и жатвой в сельском хозяйстве. «Если бы, — говорит он, — мы стали судить о действиях земледельца во время посева, когда он бросает в землю много хорошего зерна, мы должны были бы признать его скорее сумасшедшим, чем старательным хозяином. Но если мы вспомним о жатве, являющейся венцом его усилий, мы убедимся в плодотворности и полезности его усилий»¹.

Они доказывали, во-вторых, что такое запрещение не может помешать вывозу золота и серебра, которые легко могут быть вывозимы за границу контрабандой ввиду незначительности их объема по сравнению с их стоимостью; что вывоз их может быть предотвращен только при надлежащем внимании к соблюдению так называемого ими торгового баланса; что, когда стоимость вывоза страны превышает стоимость ее ввоза, другие нации остаются ее должниками на известную сум-

¹ *Mun. England's treasure by foreign trade, chapter 4.* [Точное название: *Mun T. England's Treasure by Forraign Trade, or the Ballance of our Forraign Trade is the Rule of our Treasure.* London, 1664.]

му, которая обязательно уплачивается ей золотом и серебром и таким образом увеличивает собою количество этих металлов в стране. Если же страна ввозит на бóльшую стоимость, чем вывозит, баланс становится неблагоприятным для нее в пользу других наций, причем она необходимо должна уплачивать последним тоже золотом и серебром, уменьшая, таким образом, их количество у себя. В таком случае запрещение вывоза этих металлов не может помешать их вывозу, но только сделает его более дорогим, поскольку он станет более опасным; благодаря этому курс окажется более неблагоприятным для страны, баланс которой является отрицательным, чем это было бы при иных условиях, потому что купец, покупающий вексель на заграницу, должен будет платить банкиру, продавшему его, не только за нормальный риск, хлопоты и расходы по пересылке туда денег, но и за добавочный риск, обусловленный запрещением вывоза. Но чем неблагоприятнее курс какой-нибудь страны, тем неблагоприятнее становится по необходимости и ее торговый баланс; соответственно этому по необходимости понижается стоимость ее денег по сравнению с деньгами страны, в пользу которой обращен баланс. Так, например, если разница в курсе между Англией и Голландией составляет пять процентов против Англии, то на покупку векселя на 100 унций серебра потребуются затратить в Англии 105 унций серебра; таким образом, 105 унций серебра в Англии будут стоить лишь 100 унций серебра в Голландии, и на них можно будет купить только соответствующее количество голландских товаров; английские товары, продаваемые Голландии, будут продаваться дешевле на всю разницу в курсе, а голландские товары, продаваемые Англии, на столько же дороже. В первом случае уменьшится на всю эту разницу приток голландских денег в Англию, а во втором — увеличится на столько же отлив английских денег в Голландию. В результате этого торговый баланс необходимо окажется на соответственно бóльшую сумму

против Англии, и это потребует вывоза в Голландию большего количества золота и серебра.

Эти аргументы и соображения были отчасти основательны и отчасти ложны. Они были основательны, поскольку утверждали, что вывоз золота и серебра для нужд торговли часто может быть выгоден для страны. Они были также основательны, поскольку утверждали, что никакие запрещения не могут предотвратить их вывоза, если частные лица находят какую-либо выгоду от него. Но они были ложны, поскольку предполагали, что сохранение или увеличение наличного количества этих металлов требует большего внимания и забот правительства, чем сохранение или увеличение количества каких-либо других полезных продуктов, которые при свободе торговли и при отсутствии такого внимания и забот всегда имеются в надлежащем количестве. Они были ложны также постольку, поскольку утверждали, что высокий вексельный курс обязательно увеличивает то, что они называли неблагоприятным торговым балансом, или приводит к вывозу большего количества золота и серебра. Этот высокий курс действительно крайне невыгоден купцам, которым предстоит производить платежи в других странах. Им приходится соответственно дороже платить за векселя, предоставляемые им банкирами на эти страны. Но хотя риск, обусловленный запрещением вывоза, может вызвать для банкиров некоторые чрезвычайные издержки, это отнюдь не должно вести обязательно к отливу из страны большего количества денег. Эти издержки должны обычно производиться в самой стране, оплачивая контрабандный вывоз денег из нее, и редко могут приводить к вывозу хотя бы одной лишней шестипенсовой монеты сверх суммы вексельного перевода. Притом высокий вексельный курс должен, естественно, побуждать купцов стараться, чтобы их вывоз покрывал более или менее ввоз, чтобы таким образом им приходилось по этому высокому курсу оплачивать

возможно меньшую сумму. Сверх того, высокий вексельный курс должен производить такое же действие, как и пошлина, повышая цену иностранных товаров и этим уменьшая их потребление. Он поэтому вызовет тенденцию не к усилению, а к ослаблению так называемого неблагоприятного баланса, а следовательно, и вывоза золота и серебра.

Но как бы то ни было, приведенные аргументы убедили тех, к кому они были обращены. Они исходили от купцов и были обращены к парламентам и королевским советам, к аристократии и поместному дворянству; они исходили от тех, которые считались знатоками торговли, и были обращены к тем, которые сознавали, что решительно ничего не понимают в этом деле. Опыт показал как аристократии и землевладельцам, так и купечеству, что иностранная торговля обогатила страну, но никто из них не отдавал себе отчета, как или каким образом произошло это. Купцы отлично знали, как она обогащала их самих; их делом было знать это, но вопрос о том, каким образом она обогащала страну, совершенно их не занимал. Вопрос этот возникал у них только в тех случаях, когда им приходилось обращаться к своей стране в целях каких-либо изменений в законах, относящихся к внешней торговле. Тогда становилось необходимым сказать что-нибудь о благотворном действии внешней торговли и о том, как мешают этому существующие законы. Судьям, которые должны были решать этот вопрос, казалось вполне удовлетворительным разъяснением дела, когда им говорили, что внешняя торговля вызывает прилив денег в страну, но что законы, о которых идет речь, препятствуют притоку их в таком большом количестве, который имел бы место при их отсутствии. Эти доводы поэтому производили желаемое действие. Запрещение вывоза золота и серебра было во Франции и в Англии ограничено запрещением вывоза монеты этих стран; вывоз же иностранной монеты и слитков был объявлен

свободным. В Голландии и в некоторых других местах эта свобода вывоза была распространена и на монету данной страны. Внимание правительства было отвлечено от забот о недопущении вывоза золота и серебра и направлено в сторону наблюдения за торговым балансом как единственной причиной, могущей вызывать увеличение или уменьшение этих металлов. От одной бесплодной заботы оно обращалось к другой, гораздо более сложной, гораздо более затруднительной и столь же бесплодной. Заглавие книги Мэна — «Богатство Англии во внешней торговле» — стало основным положением политической экономии не только в Англии, но и во всех других торговых странах. Внутренняя, или отечественная, торговля — главнейший вид торговли, в которой капитал данной величины приносит наибольший доход и дает максимальное занятие населению страны, — признавалась лишь вспомогательной по отношению к внешней торговле. Утверждали, что она не вызывает притока денег в страну и не приводит к отливу их. Страна поэтому не может в результате этой торговли стать богаче или беднее, если не считать того, что ее процветание или упадок могут косвенно влиять на состояние внешней торговли.

Страна, не обладающая собственными рудниками, должна, разумеется, получать свое золото и серебро из других стран, подобно тому как стране, не имеющей своих виноградников, приходится ввозить вина. Однако не представляется необходимым, чтобы внимание правительства было больше занято одной из этих задач, чем другой. Страна, которой приходится покупать вино где-нибудь на стороне, всегда получит его, когда оно ей понадобится; точно так же страна, которой приходится покупать на стороне золото и серебро, никогда не будет терпеть недостатка в этих металлах. Их можно покупать за определенную цену, как и все другие товары, и подобно тому как они составляют цену всех остальных товаров,

так и все остальные товары составляют их цену. Мы рассчитываем с полной уверенностью, что свобода торговли, помимо всяких мероприятий правительства, всегда снабдит нас вином, какое нам нужно; с такою же уверенностью мы можем рассчитывать и на то, что она всегда доставит все количество золота и серебра, какое мы сможем купить или употребить как для обращения наших товаров, так и для других надобностей.

Количество любого товара, который может быть куплен или произведен трудом человека, естественно, регулируется само собою в каждой стране в зависимости от действительного спроса, т. е. спроса тех, кто готов оплатить полностью ренту, труд и прибыль, которые надо оплатить для того, чтобы изготовить его и доставить на рынок. Но ни один товар не приспособляется легче или точнее к этому действительному спросу, чем золото и серебро, потому что ввиду малого объема и высокой стоимости этих металлов никакой другой товар не может быть легче их перевозим из одного места в другое, из пунктов, где они дешевы, в пункты, где они дороги, из пунктов, где они имеются в избытке, в пункты, где они не покрывают этого действительного спроса. Если, например, в Англии имеется действительный спрос на добавочное количество золота, то почтовый пароход может привезти из Лисабона или из какого-либо другого места, где можно достать, 50 тонн золота, из которых можно начеканить более 5 млн гиней. Но если бы имелся действительный спрос на хлеб на такую же стоимость, то ввоз его потребовал бы, при цене в 5 гиней за тонну, миллион тонн водоизмещения, или тысячу кораблей в 1 тыс. тонн каждый. Для этого не хватило бы всего флота Англии.

Когда количество золота и серебра, ввозимого в данную страну, превышает действительный спрос, никакие старания правительства не могут помешать их вывозу. Все суровые законы Испании и Португалии не в состоя-

нии удержать в стране золото и серебро. Непрерывный ввоз их из Перу и Бразилии превышает действительный спрос этих стран и понижает там цену этих металлов сравнительно с ее уровнем в соседних странах. Напротив, если в какой-либо стране их количество окажется ниже действительного спроса, так что их цена превысит их цену в соседних странах, правительству не будет нужды прилагать усилий для ввоза их. Даже если бы оно старалось препятствовать их ввозу, оно не сможет достичь этого. Металлы эти, когда спартанцы приобрели средства для покупки их, прорвались через все преграды, какие законы Ликурга воздвигали на пути их проникновения в Лакедемон. Все свирепые таможенные законы не в состоянии воспрепятствовать ввозу чаев Голландской и Гётеборгской ост-индских компаний, потому что они несколько дешевле чаев Британской компании. А между тем фунт чая своим объемом почти в 100 раз превышает объем максимальной цены его в 16 шилл., обычно уплачиваемой серебром, и более чем в 2000 раз превышает объем той же цены его в золоте, а следовательно, контрабандный ввоз его во столько же раз затруднительнее.

Отчасти именно ввиду легкости доставки золота и серебра из мест, где они имеются в избытке, в места, где в них ощущается недостаток, цена этих металлов не подвергается постоянным колебаниям подобно цене большей части других товаров, громоздкость которых препятствует их перемещению, когда рынок окажется переполнен или же недостаточно снабжен ими. Правда, цена этих металлов не совсем свободна от колебаний, но они обычно медленны, постепенны и единообразны. В Европе, например, считается, может быть, и без особых оснований, что в течение текущего и предыдущего столетий стоимость золота и серебра постоянно, но постепенно понижалась ввиду непрерывного ввоза их из

испанской Вест-Индии¹. Но для того чтобы вызвать такое внезапное изменение цены золота и серебра, которое могло бы сразу чувствительно и заметно повысить или понизить денежную цену всех других товаров, требуется такая революция в торговле, какая была произведена открытием Америки.

Если, несмотря на все это, окажется в какой-либо момент недостаток в золоте и серебре в стране, имеющей средства для покупки их, то существует больше способов заменить их, чем всякий другой товар. Если недостает сырья для мануфактур, должна остановиться промышленность. Если недостает продовольствия, должен голодать народ. Но если не хватает денег, их заменит, хотя и со значительными неудобствами, непосредственный товарообмен. Покупка и продажа в кредит — причем все участники сделок ежемесячно или ежегодно погашают свои счета друг с другом — заменят деньги с меньшими неудобствами. Надлежащим образом регулируемые бумажные деньги заменят их не только без всяких неудобств, но в некоторых случаях и с известными выгодами. Со всех точек зрения поэтому никогда заботы правительства не были так излишни, как тогда, когда они направлялись на сохранение или увеличение количества денег в данной стране.

Между тем чаще всего слышатся жалобы именно на недостаток денег. Денег, как и вина, всегда не хватает тем, кто не имеет средств, чтобы купить, или не обладает кредитом, чтобы занять их. Люди, обладающие тем или другим, редко будут испытывать нужду в деньгах или в вине, которые им могут понадобиться. Однако эти жалобы на недостаток денег не всегда исходят от одних только непредусмотрительных расточителей. Нередко они получают распространение во всем торговом городе и в окружающих его деревнях. Обычно причиной этого бывает чрезмерное расширение торговых операций.

¹ [Т. е. из Америки.]

Вполне благоразумные люди, планы которых оказались в несоответствии с их капиталами, точно так же могут не иметь средств, чтобы купить деньги, или не располагать кредитом, чтобы занять их, как и расточители, расходы которых не соответствовали их доходу. Пока осуществляются их проекты, капитал их исчерпывается, а вместе с ним и кредит. Они бегают повсюду, чтобы занять деньги, и все и каждый говорят им, что у них нет свободных денег. Даже такие всеобщие жалобы на отсутствие денег не всегда служат доказательством того, что в стране в данный момент не обращается обычное количество золотых и серебряных монет; они лишь доказывают, что в этих монетах нуждается множество людей, не имеющих ничего дать взамен них. Когда прибыль, приносимая торговлей, почему-либо превышает обычный уровень, чрезмерное расширение торговых операций является общей ошибкой как крупных, так и мелких торговцев. Они не всегда отправляют за границу больше денег, чем обыкновенно, но покупают в кредит как внутри страны, так и за границей необычайно большое количество товаров, отправляя их на какой-нибудь отдельный рынок в надежде, что выручка за них получится до срока платежа. Но платежи наступают до получения выручки, и у них не оказывается в наличности ничего, на что они могли бы купить деньги или представить солидное обеспечение под заем. Таким образом, не недостаток золота и серебра, а трудность для таких людей занять деньги, а для их кредиторов получить следующие им платежи порождает общие жалобы на отсутствие денег.

Было бы слишком смешно доказывать серьезно, что богатство заключается отнюдь не в деньгах и не в золоте и серебре, а в том, что покупается на деньги, и что оно ценится только ради этой способности покупать. Не подлежит сомнению, что деньги всегда составляют часть национального капитала, но было уже указано, что они

составляют только небольшую часть его и притом приносящую наименьшую выгоду.

Если купцу, по общему правилу, легче покупать товары за деньги, чем деньги за товары, то происходит это не потому, что богатство заключается преимущественно в деньгах, а не в товарах, а потому, что деньги представляют собой общераспространенное и признанное орудие обмена, на которое в обмен охотно отдают любую вещь, но которое не всегда бывает столь же легко получить в обмен на другие предметы. Помимо того, большая часть товаров легче подвергается порче или уничтожению, чем деньги, и купец, который держит их, часто может понести гораздо более значительные убытки. Далее, когда его товары находятся у него на складе, он легче может оказаться не в состоянии покрыть предъявляемые к нему денежные платежи, чем в том случае, если продаст их и вырученные деньги спрячет в свои сундуки. Помимо всего этого, его прибыль получается более непосредственно от продажи, а не от покупки, и ввиду этого он обычно стремится больше обменивать свои товары на деньги, чем свои деньги на товары. Но хотя отдельный купец, склады которого переполнены товарами, может иногда разориться, не будучи в состоянии продать их вовремя, народ или страна не подвергаются такой опасности. Весь капитал купца часто состоит из подверженных уничтожению товаров, предназначенных для покупки денег. Но лишь небольшая часть годового продукта земли и труда всей страны может быть предназначена для покупки золота и серебра у ее соседей. Значительно большая часть обращается и потребляется в самой стране, и даже из избытка, отправляемого за границу, большая часть обычно предназначена на покупку других иностранных товаров. Поэтому, если даже золото и серебро нельзя получить в обмен на товары, предназначенные на покупку, нация все же не будет разорена. Она, конечно, сможет испытать некоторые поте-

ри и неудобства и оказаться вынужденной прибегнуть к тому или иному из тех мероприятий, которые необходимы для замены денег. Но годовой продукт ее земли и труда останется неизменным или почти неизменным, потому что такой же капитал, как прежде, или почти такой же капитал будет затрачиваться на его производство. И хотя товары не всегда так быстро притягивают к себе деньги, как деньги притягивают товары, все же в общем и целом товары с большей необходимостью притягивают к себе деньги, чем наоборот. Ведь товары могут служить для многих других целей, помимо покупки денег, тогда как деньги могут служить только для покупки товаров. Деньги поэтому необходимо ищут товары, тогда как товары не всегда и не обязательно ищут деньги. Человек, совершающий покупку, не всегда имеет в виду продать потом купленное, часто он предполагает употребить купленное или потребить, между тем продавец всегда имеет в виду совершить покупку. Первый часто оказывается закончившим свою операцию, второй всегда оказывается выполнившим только половину ее. Люди хотят обладать деньгами не ради них самих, а ради того, что они могут купить на них.

Как указывают, предметы потребления быстро уничтожаются, тогда как золото и серебро отличаются большей долговечностью, и, если бы не происходило упомянутого постоянного вывоза их, они могли бы накапливаться на протяжении веков, что невероятно увеличило бы действительное богатство страны. Поэтому полагают, что нет ничего столь невыгодного для страны, как торговля, которая состоит в обмене таких долговечных предметов, как драгоценные металлы, на товары, подлежащие уничтожению. Мы, однако, не считаем невыгодной ту торговлю, которая состоит в обмене английских металлических изделий на французские вина, а между тем металлические изделия представляют собой весьма прочный товар, и, если бы не было постоянного его вывоза, этих изделий на протяжении веков тоже нако-

пилось бы так много, что это невероятно увеличило бы количество горшков и кастрюль страны. Но очевидно, что количество подобной утвари в каждой стране необходимо ограничено имеющейся в ней потребностью. Было бы нелепо иметь больше горшков и кастрюль, чем необходимо для приготовления предметов питания, обычно потребляемых в ней. При возрастании количества предметов питания легко увеличится соответственно этому и количество горшков и кастрюль, так как часть возросшего количества предметов питания пойдет на покупку или на содержание добавочного количества рабочих, изготавливающих их. Не менее очевидно, что количество золота и серебра ограничено в каждой стране наличной потребностью в этих металлах. Они употребляются — в виде монеты — для обращения товаров и — в виде посуды — для домашнего обихода; количество звонкой монеты в каждой стране определяется стоимостью товаров, обращающихся в ней; достаточно этой стоимости возрасти, и немедленно часть товаров будет отправлена за границу для покупки, где это окажется возможным, добавочного количества монеты, необходимого для их обращения; количество золотой и серебряной посуды определяется числом и богатством тех частных семей, которые позволяют себе пользоваться подобной роскошью; стоит увеличиться количеству и богатству таких семей, и часть этого увеличившегося богатства почти наверное будет затрачена на покупку добавочного количества золотой и серебряной посуды; пытаться увеличить богатство страны посредством ввоза в нее или удержания в ней излишнего количества золота и серебра столь же нелепо, как нелепо было бы пытаться улучшить питание частных семей, заставляя их держать излишнее количество кухонной посуды. Подобно тому как расход на покупку этой ненужной посуды понизит, а не повысит количество или качество пищи, употребляемой ими, так и расход на излишнее количество золота и серебра должен столь же необходимо уменьшить бо-

гатство, за счет которого кормится, одевается, оплачивает свои жилища население страны и которое содержит его и дает ему занятие. Не надо забывать, что золото и серебро в виде монеты или посуды представляют собой такой же предмет обихода, как и кухонная посуда. Увеличьте пользование ими, увеличьте количество предметов потребления, подлежащих при их помощи обращению, хранению и изготовлению, и вы обязательно придете к увеличению их количества; но если вы попытаетесь увеличить их количество какими-нибудь чрезвычайными средствами, вы неизбежно сократите пользование ими, а также и количество их, которое для этих металлов никогда не может превышать действительной потребности в них. Если бы даже золота и серебра накопилось больше этого количества, перевозка их так легка, а потеря от их неиспользования и оставления без дела так велика, что никакой закон не мог бы помешать их немедленному вывозу из страны.

Не всегда представляется необходимым копить золото и серебро, чтобы дать стране возможность вести внешние войны и содержать флот и армии в отдельных странах. Флот и армии содержатся не на золото и серебро, а на предметы потребления. Народ, который из годового продукта своей туземной промышленности, из годового дохода, получающегося с его земель, от его труда и производительного капитала, имеет на что покупать эти предметы потребления в отдельных странах, может вести там войны.

Нация может приобретать деньги на оплату армии в отдаленной стране и провиант для нее тремя путями, а именно: посылая за границу, во-первых, некоторую часть накопленного ею золота и серебра, или, во-вторых, некоторую часть годового продукта своих мануфактур, или, наконец, некоторую часть своей годовой добычи сырья.

Золото и серебро, которые надлежит считать накопленным запасом страны, можно подразделить на три

части: во-первых, деньги, находящиеся в обращении, во-вторых, золотая и серебряная посуда частных семей, в-третьих, деньги, накопленные в результате многолетней бережливости и хранящиеся в казне государя.

Редко бывает, чтобы удавалось много сберечь из обращающихся в стране денег, потому что редко может существовать значительный излишек их. Стоимость товаров, покупаемых и продаваемых в течение года в данной стране, требует определенного количества денег для обращения их и распределения среди соответствующих потребителей и не может дать применения добавочному количеству денег. Каналы обращения необходимо вбирают в себя сумму, достаточную для наполнения их, и никогда не вмещают сверх этого. Но в случае внешней войны некоторая сумма обычно извлекается из этих каналов. При большом числе людей, которых содержат за границей, меньше содержится внутри страны. В ней обращается меньше товаров, и для их обращения требуется теперь меньше денег. В таких случаях обыкновенно выпускается необычайное количество бумажных денег того или иного рода, как, например, казначейские ноты, билеты адмиралтейства и банковые билеты в Англии; заменяя в обращении золото и серебро, эти бумажные деньги дают возможность отсылать большее количество их за границу. Тем не менее все это может служить лишь очень недостаточным источником для ведения внешней войны, требующей крупных расходов и продолжающейся несколько лет.

Превращение в слитки золотой и серебряной посуды частных лиц во всех случаях оказалось еще более незначительным источником. Французы в начале последней войны не получили от этого средства даже столько выгоды, чтобы это оправдывало потерю художественной формы посуды.

Накопленные у государя сокровища в прежние времена являлись гораздо более крупными и более постоянными ресурсами. В настоящее время, если не считать прусского короля, накопление сокровищ, по-видимо-

му, не входит в политику ни одного из европейских государств.

Средства, на которые велись внешние войны текущего столетия, потребовавшие неслыханных еще в истории расходов, получались, по-видимому, отнюдь не от вывоза денег, находившихся в обращении, или от золотой и серебряной посуды частных лиц, или сокровищницы государя. Последняя война с Францией обошлась Великобритании свыше 90 млн, включая в эту сумму не только 75 млн нового долга, заключенного в это время, но и увеличение на 2 шилл. с фунта земельного налога, а также ежегодные позаимствования из фонда погашения. Более двух третей этих расходов были произведены в отдельных странах — в Германии, Португалии, Америке, в портах Средиземного моря, в Ост- и Вест-Индии. Короли Англии не имели накопленных сокровищ. Мы совсем не слыхали о больших количествах золотой и серебряной посуды, обращенной в слитки. Стоимость золота и серебра, находившегося в обращении страны, определялась не более чем в 18 млн. Впрочем, полагают, судя по последней перечеке золотой, что цифра эта сильно преуменьшена. Предположим поэтому в соответствии с самой преувеличенной оценкой, какую мне, помнится, приходилось читать или слышать, что общая стоимость обращающейся золотой и серебряной монеты достигла 30 млн. Если бы война велась на наши деньги, находящиеся в обращении, они целиком должны были бы даже согласно этой оценке по крайней мере дважды быть отправлены за границу и вернуться оттуда, и притом на протяжении шести-семи лет. Допущение такого предположения явилось бы самым убедительным доказательством того, как излишне правительству заботиться о сохранении денег в стране, если вся денежная наличность могла в такой короткий промежуток времени дважды уйти из страны и вернуться так, что никто этого и не заметил. Однако каналы обращения ни на один мо-

мент за весь этот период не казались опустевшими более обычного. Немногие из тех, кто имел, чем оплатить деньги, испытывали недостаток в них. Прибыли от внешней торговли превышали, правда, обычный уровень в течение всей войны, особенно же к концу ее. Это привело, как и всегда приводит, к общему чрезмерному расширению торговых операций во всех портах Великобритании, а это в свою очередь породило обычные жалобы на отсутствие денег, которые всегда следуют за таким расширением операций. В деньгах нуждалось множество лиц, не имевших средств, чтобы купить их, или не обладавших кредитом, чтобы занять их. И так как должникам было трудно занять деньги, то кредиторам оказалось трудным получать платежи по долгам. Тем не менее те, которые могли отдать какую-нибудь стоимость в обмен на золото и серебро, по общему правилу, могли получать их по стоимости.

Таким образом, громадные издержки последней войны должны были быть покрыты преимущественно не вывозом золота и серебра, а вывозом тех или иных британских товаров. Когда правительство или его агенты договаривались с купцом о переводе денег в какую-нибудь страну, купец, естественно, старался уплатить своему заграничному корреспонденту, на которого он выдал переводный вексель, отправкой за границу каких-нибудь товаров, а не золота и серебра. Если в этой стране не было спроса на английские товары, он старался отправить их в какую-нибудь другую страну, где мог купить вексель на нужную ему страну. Доставка товаров на иностранный рынок, если она отвечает спросу, всегда приносит значительную прибыль, тогда как доставка золота и серебра почти никогда не дает ее. Когда эти металлы посылаются за границу для покупки иностранных товаров, прибыль купца получается не от покупки, а от продажи купленного. Когда же они посылаются за границу лишь для уплаты долга, он ничего не получает

Содержание

КНИГА 4

О системах политической экономии

Глава I. О принципах коммерческой, или меркантилистической, системы	9
Глава II. Об ограничении ввоза из-за границы таких продуктов, которые могут быть производимы внутри страны.	40
Глава III. Об исключительных ограничениях ввоза почти всех товаров из стран, баланс с которыми признается неблагоприятным.	68
Отдел I. Неразумность подобных ограничений с точки зрения самой меркантилистической системы. . .	68
Отдел II. Неразумность чрезвычайных ограничений в силу других соображений	89
Глава IV. О возвратных пошлинах.	103
Глава V. О премиях	111
Глава VI. О торговых договорах	166
Глава VII. О колониях.	182
Отдел I. О причинах, побуждающих к учреждению новых колоний	182
Отдел II. Причины процветания новых колоний	193
Отдел III. О выгодах, полученных Европой от открытия Америки и пути в Ост-Индию мимо мыса Доброй Надежды.	228
Глава VIII. Заключение о меркантилистической системе. . .	297
Глава IX. О земледельческих системах или о тех системах политической экономии, которые признают продукт земледелия единственным или главным источником дохода и богатства каждой страны	323

КНИГА 5

О доходах государя или государства

Глава I. О расходах государя или государства	359
Отдел I. О расходах на оборону	359
Отдел II. О расходах на отправление правосудия	380
Отдел III. О расходах на общественные работы и общественные учреждения	396
Статья I. Об общественных работах и учреждениях для содействия торговле общества	397
Статья II. О расходах на учреждения для образования юношества	441
Статья III. О расходах на учреждения для образования людей всех возрастов	476
Отдел IV. О расходах на поддержание достоинства государя	513
Глава II. Об источниках общего, или государственного, дохода общества	516
Отдел I. О фондах, или источниках дохода, которые могут принадлежать специально государю или государству	516
Отдел II. О налогах	527
Статья I. Налоги на ренту. Налоги на земельную ренту	530
Статья II. Налоги на прибыль, или на доход, приносимый капиталом	557
Дополнение к статьям I и II. Налоги на капитальную стоимость земли, домов и капиталов	573
Статья III. Налоги на заработную плату	581
Статья IV. Налоги, которые имеют в виду обложение всех видов доходов безразлично	586
Глава III. О государственных долгах	643